

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Введение. В век информатизации цифровые технологии тесно интегрированы в нашу повседневную жизнь. Весомую часть своего времени люди начали проводить в информационной среде. Сюда можно отнести хранение денежных средств на электронных кошельках, общение через мессенджеры, соцсети, а для молодого поколения характерным является увлечение онлайн-играми. Таким образом, все это стало неотъемлемой частью нашей жизни и оказывает значительное влияние на общество в целом.

Следовательно, нет сомнения в том, что профиль социальной сети и иные цифровые активы человека хранят не только память о самом человеке, но и несут в себе большую материальную ценность, а если говорить о медийных личностях, которые имеют многомиллионную аудиторию в соцсетях или же о геймерах, имеющих на своих аккаунтах дорогие скины, речь может идти о целом состоянии.

В связи с этим, возможность доступа к цифровым активам является объектом повышенного интереса со стороны наследников умершего владельца. Многие пользователи не задумываются о том, что произойдет с их аккаунтом после смерти, однако в случае возникновения описываемых правоотношений правоприменитель столкнется со сложной задачей, так как на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует законодательное регулирование наследования цифровой собственности.

Основная часть. Итак, под цифровой собственностью следует понимать те объекты, которые не имеют овеществления, а существует лишь в цифровом пространстве. Таким образом, к цифровой собственности относятся аккаунты и профили в соцсетях, мессенджерах, онлайн-играх, видеохостингах, облачных хранилищах, стриминговых площадках и т.д.

При этом необходимо разграничить такие понятия как «аккаунт» и «профиль», а также рассмотреть их сущностные особенности.

Под аккаунтом подразумевается учетная запись пользователя (лицензиата), создаваемая в момент регистрации в социальной сети, позволяющая лицензиару учитывать каждого лицензиата и предоставляющая права пользования сетью посредством логина и пароля. Представляется, что аккаунт – это свидетельство внутренних отношений между пользователем и владельцем сайта. Аккаунт характеризуется наличием персонального доступа лица к профилю и связанным с ним сервисам посредством логина и пароля. Однако это не означает, что аккаунт принадлежит пользователю как собственнику.

Обусловлено это прежде всего тем, что при регистрации новой страницы информация поступает на серверы компании. Следовательно, социальная сеть предоставляет некий объем памяти и мощности новому пользователю на сервере. Поскольку сервер — это материальный объект, принадлежащий социальной сети, регистрация аккаунта может быть схожа с институтом аренды или институтом безвозмездного пользования. То есть, при оплате премиум аккаунта с дополнительной памятью фактически совершается аренда дополнительного места на сервере.

Помимо этого, социальные сети достаточно строго регламентируют пользование аккаунтом (как платформой). Например, они могут запрещать действия, противоречащие политике компании, в том числе использовать чужие результаты интеллектуальной деятельности. Так, например, Instagram (запрещён в России, принадлежит Meta) в соответствии с Digital Millennium Copyright Act of 1998 в случаях неоднократного нарушения авторских прав обязан удалить аккаунты правонарушителей. Становится очевидным, что аккаунт не может принадлежать пользователю на абсолютном праве, ведь социальная сеть может в любой момент прекратить доступ к нему.

Таким образом, становится ясно, что аккаунты (как платформы) полностью принадлежат социальным сетям. Правоотношения по поводу аккаунта очень похожи на смесь квази-аренды и лицензионного соглашения [1, с. 95].

Персональная страница (профиль) — это раздел социальной сети, содержащий часть информации, размещенной в аккаунте, доступный для ознакомления другим лицензиатам. Она также используется для обмена сообщениями, добавления контактов, создания контента. Профиль взаимосвязан с аккаунтом, но не равен ему. Создание профиля без аккаунта невозможно. Но это не должно означать, что профиль не может быть самостоятельным объектом права, отдельным от аккаунта и от контента. Так, в социальных сетях достаточно часто можно встретить группы/профили, владельцы которых размещают тематический контент (фотографии еды/ интерьеров, косметики), принадлежащий разным пользователям. В итоге может получиться галерея фотографий в конкретной цветовой гамме и определенной теме [1, с. 96].

Так, на профиль можно распространить режим охраны авторским правом. Однако не исключается возможность признания этих объектов и базами данных. Кодекс интеллектуальной собственности Франции определяет базу данных немного иначе, включая в нее совокупность произведений, данных и других

независимых элементов, систематизированных и упорядоченных особым образом, доступных с помощью электронных средств. Такой подход возможен и в России в случае расширения понятия «база данных».

Между тем судебная практика пока не признаёт профили или страницы групп базами данных. Так, в деле № А56-58781/2012 от 9 февраля 2016 г. арбитражные суды первой и апелляционной инстанций указали, что группа в социальной сети не является базой данных, а сетевой адрес страницы генерируется системой сайта и не может являться собственностью третьих лиц [1, с. 96].

Следует рассмотреть вопросы регулирования наследования аккаунтов разными компаниями. Так, например, мессенджер «Telegram» категорично относится к данному вопросу и не допускает возможность предоставления доступа к облачному сервису правопреемникам и удаляет аккаунт в случае, если туда никто не заходил в течении определенного времени. Похожая политика и у компании «Яндекс». Самой прогрессивной компаний в области правопреемства является компания «Google». Сервис позволяет пользователю завещать свой аккаунт как родственникам, так и другому лицу, а также и вовсе удалить данный навсегда.

Стоит отметить, что наследовать аккаунты наследодателя в социальных сетях и мессенджерах наследник в полной мере не может и по причине того, что наследодатель мог вести при жизни переписки с третьими лицами, а в случае если наследник получит доступ к такому аккаунту, то автоматически получает доступ к переписке наследодателя с третьими лицами, что в свою очередь влечёт возникновение состава преступления, предусмотренного частью 1 и 2 ст. 138 УК РФ [2, с. 167].

Также с развитием интернет-сетей возросло число пользователей в онлайн-играх, в которых огромное количество людей проводит большую часть своего свободного времени. Для развития своего персонажа в игре они тратят реальные деньги. У многих данные средства остаются не потраченными в самой игре. Возникает вопрос: как получить денежные средства если они ещё не потрачены на развитие персонажа в игре? Данный вопрос остаётся не решённым на данный момент. Такая компания как «Wargaming» запрещает передачу аккаунта (п. 4.2.7 лицензионного соглашения) несмотря на то, что пользователь игры мог вложить в развитие своего персонажа средства [2, с. 167].

Заключение. Таким образом, в силу отсутствия законодательного регулирования, компании самостоятельно регулируют данные вопросы, однако стоит понимать, что по отношению к мессенджерам и социальным сетям, где непосредственно лицо могло осуществлять общение с третьими лицами, наследование недопустимо, либо допустимо, но с существенными ограничениями. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что вопрос правового регулирования наследования цифровой собственности должен стать одним из приоритетных направлений развития наследственного права. Однако, несмотря на то что определенные подходы к решению данной проблемы уже сформировались, правоприменителю предстоит решить немало сопутствующих вопросов. Например, как установить, что конкретный аккаунт принадлежал наследодателю, если никаких идентифицирующих данных, кроме никнейма, страница не содержит? Как будет разделяться доступ к аккаунту между несколькими наследниками? И другие вопросы, от ответа на которые будет зависеть качество правового регулирования рассматриваемых правоотношений.

Список цитируемых источников

1. Тясто, Ю. А. Правовая защита цифровых активов: страница социальной сети / Ю. А. Тясто // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2021. — № 3 (33). — С. 84—101.
2. Диева, М. Г. Наследование цифровых активов / М. Г. Диева, Р. В. Косов, С. А. Тарабрин // МНИЖ. — 2021. — № 3-2 (105). — С. 166—168.

УДК 343.71

И. В. Шуленкова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

РАЗБОЙ КАК ОПАСНАЯ ФОРМА ХИЩЕНИЯ

Введение. Насильственное завладение чужим имуществом как преступление, давно известно правоведению. Однако сегодня, в условиях социальных, экономических, политических и иных реформ корыстно-насильственная преступность приобретает все более негативные количественные и качественные характеристики, организованные формы, элементы криминального профессионализма.

В статье анализируются уголовно-правовые аспекты квалификации разбоя как наиболее опасной формы хищения.

Цель настоящей статьи — проанализировать уголовно-правовые аспекты разбоя, выявить проблемы применения и обозначить некоторые направления совершенствования ст. 207 УК.

Основная часть. Разбой — наиболее опасная форма хищения. Его повышенная опасность обусловлена не столько фактом посягательства на отношения собственности, сколько способом такого посягательства — применение насилия, опасного для жизни или здоровья лица, или угроза применения такого насилия.